

В Конституционный Суд Российской Федерации

Заявитель:

Петров Никита Васильевич

Адрес для направления почтовой корреспонденции: 192007, г. Санкт-Петербург, а/я 527 (для «Фонда Свободы Информации»)

Представитель заявителя:

адвокат Павлов Иван Юрьевич,
Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов
(Адвокатская консультация Ивана Павлова)
канд. юрид. наук
Адрес: 192007, г. Санкт-Петербург, а/я 527 (для
«Фонда Свободы Информации»)

Наименование обжалуемого нормативного правового акта: Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1

Сведения об опубликовании: Российская газета, № 182, 21.09.1993, Собрание законодательства Российской Федерации, № 41, 13.10.1997, ст. 4673

Наименование и адрес государственного органа, издавшего акт, который подлежит проверке (или правопреемника данного органа):

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
Адрес: 103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д.1
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Адрес: 103790, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26

ЖАЛОБА

В соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой статьи 3, статьей 36, статьей 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Согласно части 1 статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой.

Основанием к обращению с настоящей жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон РФ «О государственной тайне»).

Положения абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» нарушают конституционное право на свободный поиск и получение информации, поскольку в совокупности данные нормы устанавливают, что зафиксированный в законе максимальный тридцатилетний срок засекречивания сведений распространяется только на документы, засекреченные после введения в действие Закона РФ «О государственной тайне» (т. е. после 21 сентября 1993 года).

Соответственно, указанные нормы позволяют органам власти продлевать срок секретного хранения документов, засекреченных до 1993 года, на неограниченное количество лет на основании лишь заключений внутриведомственных экспертиз, без получения заключения специально уполномоченного органа (межведомственной комиссии по защите государственной тайны). Вследствие этого подавляющее большинство архивных документов, с момента засекречивания которых прошло более 30 лет, в настоящее время продолжают оставаться на секретном хранении и быть недоступными для граждан, в том числе для историков, исследователей и других пользователей архивами, несмотря на то обстоятельство, что содержащаяся в них информация уже давно утратила свою актуальность.

Фактические обстоятельства дела:

1. В феврале 2011 года заявитель Петров Никита Васильевич обратился в Московский городской суд с заявлением к Федеральной службе безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ России) о признании незаконными и необоснованными заключений экспертных комиссий ФСБ России о продлении сроков засекречивания ряда архивных документов, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России (приказов МГБ СССР и приложений к ним о структуре и штатах Аппарата Уполномоченного МГБ СССР в Германии № 00503 от 05.11.1946 г., № 0097 от 25.03.1945 г., № 00361 от 01.07.1950 г.), и отнесении сведений, содержащихся в этих архивных документах, к государственной тайне.

Обращение в суд с данным заявлением было обусловлено тем, что Петров Н.В. 08.05.2010 г. направлял запрос в ФСБ России с просьбой рассекретить и дать возможность ознакомиться в читальном зале Центрального архива ФСБ России с подлинными экземплярами приказов МГБ СССР и приложений к ним о структуре и штатах Аппарата Уполномоченного МГБ СССР в Германии № 00503 от 05.11.1946 г., № 0097 от 25.03.1945 г., № 00361 от 01.07.1950 г. (далее — приказы МГБ СССР), однако письмом Центрального архива ФСБ России от 06.08.2010 г. ему было отказано в рассекречивании данных документов со ссылкой на то, что проведенной ФСБ России экспертизой установлено наличие в данных документах сведений, составляющих государственную тайну.

Свои требования в рамках этого судебного дела Петров Н.В. основывал в том числе на положении ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», согласно которому срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать тридцать лет, в исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны. С учетом того, что с момента создания и засекречивания архивных приказов МГБ СССР прошло уже более 30 лет, то вопрос о продлении срока их засекречивания мог быть разрешен только межведомственной комиссией по защите государственной тайны, соответственно, по мнению заявителя, заключения ведомственных экспертиз ФСБ России не являются достаточным основанием для оставления таких документов на секретном хранении.

15 июня 2011 года решением Московского городского суда Петрову Н.В. было отказано в удовлетворении его требований. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 августа 2011 года заявителю также было отказано в удовлетворении его кассационной жалобы на решение суда первой инстанции. Определением судьи Верховного Суда РФ Беспаловой З.Д. от 25 января 2012 года Петрову Н.В. было отказано в передаче надзорной жалобы на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

В качестве одного из оснований для отказа в удовлетворении требований суд первой инстанции сослался на то обстоятельство, что установленный в абзаце четвертом ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» максимальный срок засекречивания сведений распространяется только на документы, засекреченные после введения в действие Закона РФ «О государственной тайне» (после 21 сентября 1993 года). Данный вывод суд обосновал тем, что по общему правилу закон не имеет обратной силы и распространяется на отношения, возникшие после введения его в действие. Кроме того, согласно абзацу первому статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», под рассекречиванием сведений и их носителей понимается «снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям». Исходя из данной нормы судом было отмечено, что «Закон РФ «О государственной тайне» распространяет свое действие в части срока засекречивания не на любые правоотношения, а только на те, которые возникли после введения Закона в действие». С учетом изложенного, судом было установлено, что рассекречивание сведений, отнесенных к государственной тайне до введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», является правом, а не обязанностью соответствующего органа власти. Суды кассационной и надзорной инстанций также согласились с данным выводом.

2. Также в апреле 2011 года Петров Н.В. обратился в Московский городской суд с заявлением (с учетом последующего уточнения требований) о признании незаконным и необоснованным решения ФСБ России об отнесении сведений, содержащихся в ряде архивных документов Центрального архива ФСБ России, а именно в приказах МГБ СССР по личному составу (о присвоении воинских званий и назначениях и перемещениях сотрудников по службе) № 6086 от 11.10.52, № 6264 от 22.10.52, № 6690 от 06.11.52, № 7169 от 25.11.52, № 7352 от 06.12.52, № 7455 от 11.12.52, № 7456 от 11.12.52, № 7555 от 15.12.52 (далее — приказы МГБ СССР по личному составу), к государственной тайне.

Обращение в суд с данным заявлением было обусловлено тем, что Петров Н.В. направлял в ФСБ России заявление от 19.11.2010 г. с просьбой о рассекречивании данных документов и предоставлении их для ознакомления в читальном зале архива, однако письмом Центрального архива ФСБ России от 02.02.2011 г. ему было отказано в рассекречивании и предоставлении этих архивных документов со ссылкой на то, что в них выявлены сведения, составляющие государственную тайну.

Свои требования в суде Петров Н.В. так же, как и в рамках первого дела, основывал на положении ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», согласно которому срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать тридцать лет, и в исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны. Заявитель полагал дальнейшее оставление на секретном хранении запрашиваемых им архивных документов, 30-летний срок засекречивания которых истек, незаконным, поскольку у ФСБ России отсутствовало заключение межведомственной комиссии по защите государственной тайны о продлении такого срока.

28 июня 2011 года решением Московского городского суда Петрову Н.В. было отказано в удовлетворении его требований. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2011 года заявителю также было отказано в удовлетворении его кассационной жалобы на решение суда первой инстанции. Определением

судьи Верховного Суда РФ Беспаловой З.Д. от 25 января 2012 года Петрову Н.В. было отказано в передаче надзорной жалобы на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

В своих судебных постановлениях суды первой и кассационной инстанций, как и в рамках предыдущего дела, сослались на то обстоятельство, что установленный в абзаце четвертом ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» предельный срок засекречивания сведений распространяется только на документы, засекреченные после введения в действие Закона РФ «О государственной тайне» (после 21 сентября 1993 года), поскольку по общему правилу закон не имеет обратной силы и распространяется лишь на отношения, возникшие после введения его в действие. Также судами была сделана ссылка на абзац первый статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», согласно которому под рассекречиванием сведений и их носителей понимается «снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям». На основании этой нормы судами был сделан вывод, что «Закон РФ «О государственной тайне» распространяет свое действие в части срока засекречивания не на любые правоотношения, а только на те, которые возникли после введения Закона в действие». При этом суд первой инстанции также указал, что рассекречивание сведений, отнесенных к государственной тайне до введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», является правом, а не обязанностью соответствующего органа власти. Суд надзорной инстанции согласился с данными выводами судов первой и кассационной инстанций.

Таким образом, в приведенных выше судебных постановлениях по делам Петрова Н.В. судами были применены положения абзацев первого и четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», которые в совокупности устанавливают, что максимальный тридцатилетний срок засекречивания сведений и порядок его продления, предусмотренный ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», распространяется только на архивные документы, засекреченные после даты введения в действие Закона РФ «О государственной тайне».

Представляется, что указанные положения статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» не соответствуют ряду норм Конституции РФ и влекут нарушение конституционного права заявителя на свободный поиск и получение информации.

Правовое обоснование жалобы:

Конституция Российской Федерации (статья 2) устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, и они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом.

В части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, Конституция Российской Федерации (часть 4 статьи 29) закрепляет право каждого на свободный поиск и получение информации в числе одного из основных конституционных прав и свобод.

При этом по смыслу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, конституционное право на доступ к информации может быть ограничено только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты определенных ценностей (основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). Положения части 3 статьи 55 Конституции РФ также предполагают, что федеральный закон, ограничивающий конституционное право, должен закреплять четкие границы и пределы такого ограничения.

С учетом данных положений Конституции Российской Федерации был принят Закон Российской Федерации «О государственной тайне», который устанавливает ограничение конституционного права на свободный поиск и получение информации в целях обеспечения обороны и безопасности государства.

Закрепив в Законе РФ «О государственной тайне» ограничение конституционного права граждан на свободный поиск и получение информации, законодатель в то же время предусмотрел и пределы такого ограничения. В частности, такие пределы закреплены в ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», которая устанавливает основания для рассекречивания сведений и закрепляет предельный срок отнесения сведений к государственной тайне.

В соответствии с абзацем четвертым ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», «срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет», «в исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны».

В то же время, абзац первый ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» закрепляет, что под рассекречиванием сведений и их носителей понимается «снятие ранее введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям».

Таким образом, из совокупного анализа положений абзацев первого и четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» следует, что установленный данной статьей максимальный 30-летний срок засекречивания сведений законодатель распространил только на сведения и документы, засекреченные после введения в действие Закона РФ «О государственной тайне» (т. е. после 21 сентября 1993 года).

Полагаем, что в этой части абзацы первый и четвертый статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» не соответствуют Конституции Российской Федерации, а именно — ее положениям, содержащимся в ч. 1 ст. 19 и ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Так, благодаря совокупному применению положений абзацев первого и четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» складывается ситуация, при которой устанавливается различный правовой режим в отношении сведений, отнесенных к государственной тайне до введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», и сведений, засекреченных уже после введения в действие вышеупомянутого закона.

Для тех сведений и документов, которые были засекречены после момента введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», законодателем установлен максимальный (предельный) срок засекречивания, составляющий 30 лет. Это означает, что такого рода сведения (документы) не могут оставаться на секретном хранении дольше указанного срока. При этом, как следует из абзаца четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне», данный 30-летний максимальный срок засекречивания может быть продлен только в

исключительных случаях и только по заключению специально уполномоченного органа — межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

Представляется, что установление предельного срока засекречивания применительно к документам, засекреченным после 1993 года, является гарантией соблюдения баланса между интересами государства по сохранению втайне определенной информации в целях защиты безопасности страны и интересами общества и частных лиц по доступу к информации, в том числе к информации, хранящейся в архивах органов власти и различных архивных учреждениях.

Между тем, для документов и сведений, которые были засекречены ранее даты введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», законодатель не установил подобных гарантий и не распространил на эти документы (сведения) положения о предельном 30-летнем сроке засекречивания документов. Об этом свидетельствуют положения абзаца первого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», согласно которому рассекречиванием считается снятие ограничений, «введенных в предусмотренном настоящим Законом порядке».

Полагаем, что такая ситуация и положения абзацев первого и четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» в совокупности **противоречат ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, которой устанавливается принцип равенства всех перед законом и судом**, что выражается в следующем.

Отсутствие максимальных сроков засекречивания документов и сведений, засекреченных ранее сентября 1993 года, дает органам власти возможность по их усмотрению продлевать срок секретного хранения таких документов (сведений) на неограниченное количество лет на основании лишь заключений собственных внутриведомственных экспертиз, без получения заключения специально уполномоченного органа (межведомственной комиссии по защите государственной тайны). Вследствие этого полагаем, что положения абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» в совокупности не соответствуют части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей равенство всех перед законом и судом, поскольку при отсутствии установленного для документов, отнесенных к государственной тайне ранее 1993 года, предельного срока их засекречивания, решение вопроса о рассекречивании таких документов остается полностью на усмотрение соответствующих органов власти, что ведет к произвольному подходу данных органов к рассекречиванию тех или иных документов и, как следствие, к нарушению принципа равенства. При этом такое оставление в неравном положении лиц, нуждающихся в получении информации, засекреченной после принятия Закона РФ «О государственной тайне», и лиц, нуждающихся в получении ранее засекреченной информации, не оправдано целями обеспечения безопасности государства или иными целями из перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Также считаем, что оспариваемые положения абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» **не соответствуют ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и нарушают право заявителя на свободный поиск и получение информации**, что выражается в следующем.

Как уже было отмечено, вследствие установления оспариваемыми нормами различного правового режима в отношении сведений, засекреченных после даты введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», и в отношении сведений, засекреченных ранее указанной даты, у органов власти появляется возможность продлевать срок секретного хранения последних на неограниченное количество раз, что по сути означает возможность бессрочного секретного хранения.

Таким образом, закрепленные в абзаце первом и четвертом статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне» положения дают слишком широкие полномочия соответствующим органам власти по ограничению доступа к архивным и иным документам, и, как следствие, данные полномочия могут использоваться органами власти для сокрытия от общественности социально значимой информации, которая является чувствительной для данных органов власти, но разглашение которой не способно повлечь никакой опасности для интересов государства.

В результате сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, при которой подавляющее большинство архивных документов, с момента засекречивания которых прошло более 30 лет, до сих пор продолжают оставаться на секретном хранении и быть недоступными для граждан, в том числе для историков, исследователей и других пользователей архивами, несмотря на то обстоятельство, что содержащаяся в них информация уже давно утратила свою актуальность.

Стоит отметить, что действовавшее в советский период законодательство о государственной тайне не устанавливало предельных сроков засекречивания сведений. Кроме того, при проведении процедуры засекречивания тех или иных документов советскими органами власти не устанавливались сроки засекречивания этих документов. В связи с этим, в настоящее время такие документы могут быть рассекречены только на основании ведомственной экспертизы, проведенной по инициативе самого органа власти либо по запросу пользователя о рассекречивании документов. Однако поскольку экспертиза проводится самим ведомством, отвечающим за защиту определенной информации, а не отдельным независимым органом, то у ведомства имеется возможность оставить информацию на секретном хранении по своему усмотрению, даже в случае утраты актуальности этой информации.

Представляется, что установленное оспариваемыми нормами правовое регулирование, согласно которому предельных сроков засекречивания сведений, отнесенных к государственной тайне ранее сентября 1993 года, не существует, является недопустимым и противоречащим Конституции РФ. При таком регулировании конституционное право на свободный поиск и получение информации в отношении документов, засекреченных ранее даты введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», полностью исключается, поскольку при условии наличия у органов власти права на бессрочное засекречивание таких документов это право не сможет быть реализовано. Однако Конституция РФ не предполагает возможности полного исключения действия права на доступ к информации, напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения этого права. С учетом изложенного, совокупность абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», допускающих отсутствие предельных сроков засекречивания информации, отнесенной к государственной тайне ранее сентября 1993 года, противоречит ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и нарушает право заявителя на свободный поиск и получение информации.

Указанные правовые нормы абзаца первого и четвертого ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» были применены в судебных постановлениях по делам заявителя Петрова Н.В. и повлекли нарушение его конституционного права на доступ к информации, установленного ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Так, в своих решениях от 15 июня 2011 года и от 28 июня 2011 года Московский городской суд со ссылкой на оспариваемые положения ст. 13 Закона РФ «О государственной тайне» указал, что рассекречивание сведений, отнесенных к государственной тайне до введения в действие Закона РФ «О государственной тайне», т. е. до сентября 1993 г., является **правом, а не обязанностью** государственного органа, наделенного полномочиями в области защиты государственной тайны, поскольку на такие сведения не распространяются положения о максимальном тридцатилетнем сроке засекречивания. При этом суд в своих решениях сослался на то обстоятельство, что нормативные правовые акты, действовавшие до вступления в силу названного закона, не устанавливали срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну.

Таким образом, абзацы первый и четвертый статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускающей бессрочное оставление на секретном хранении архивных документов, засекреченных до 1993 года, не соответствуют части 1 статьи 19, части 4 статьи 29, части 3 статьи 55 Конституции РФ, поскольку позволяют ограничивать право на доступ к информации (к архивным документам) без установления пределов такого ограничения в виде максимального срока засекречивания документов и продлевать сроки секретного хранения документов, 30-летний срок засекречивания которых истек, на неограниченный срок на основании заключений собственных внутриведомственных экспертиз.

На основании изложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, статьями 3, 36, 37, 38, 96, 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Признать не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 2, 17 (части первой), 18, 19 (части первой), 29 (части четвертой), 55 (части третьей) положения абзацев первого и четвертого статьи 13 Закона РФ «О государственной тайне», поскольку как по буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают распространение максимального тридцатилетнего срока засекречивания сведений, который может быть продлен в исключительных случаях на основании заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны, только на сведения, засекреченные после введения в действие Закона РФ «О государственной тайне».

Приложение:

1. Квитанция об оплате государственной пошлины (на 1 листе).
2. Текст Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1 (на 21 листе).
3. Копия решения Московского городского суда от 15 июня 2011 г. (на 12 листах).
4. Копия определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2011 г. (на 4 листах).
5. Копия решения Московского городского суда от 28 июня 2011 г. (на 4 листах — 7 страниц).
6. Копия определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2011 г. (на 3 листах).
7. Копия доверенности представителя (на 1 листе).
8. Адвокатский ордер Павлова И.Ю. (на 1 листе).

Примечание:

Жалоба и документы, указанные как приложения, представлены с копиями в количестве трех экземпляров.

«16» октября 2012 г.

Петров Н.В.